

К ВОПРОСУ О ПРИРОДНОЙ ОЧАГОВОСТИ ЧУМЫ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

A. A. Коломыцев, к. б. н., зав. лабораторией,

A. B. Книзе, к. б. н., научный сотрудник,

B. M. Дубровин, к. в. н., зав. отделом C. B. Миколайчук, к. в. н.,

B. A. Мищенко, д. в. н., зав. лабораторией ВНИИЗЖ,

*M. H. Соколов, д. в. н., МСХП, H. И. Срибный, к. в. н., гл.
специалист отдела ЧС*

Чернобыльдепартамента МСХП РФ, *L. K. Сарыглар*, зав. отделом

Всероссийский научно-исследовательский институт

ветеринарной вирусологии и микробиологии

В июле 1991 года была выявлена чума крупного рогатого скота (ЧКРС) в Читинской области (заболевание ликвидировано в течение месяца), в октябре-ноябре того же года вспышка болезни была зарегистрирована среди яков в Монгун-Тайгинском районе республики Тыва. В том и другом случае ЧКРС возникла среди скота, выпасавшегося на приграничной с Монгoliей территории. В начале 1992 года эпизоотия ЧКРС проявилась вторичными очагами болезни в Туве и Монголии (Баян-Улэгейский и Убсу-Нурский аймаки). Факт возможности заноса возбудителя ЧКРС из Монголии на территорию РФ (республика Тыва) подтверждается официальным признанием вспышки ЧКРС в Монголии (аймак Баян-Ула) в августе 1991 года, когда из 902 животных пало 64 (Бюллетень МЭБ, № 103-8, 1991 г.).

Ретроспективный анализ эпизоотической ситуации по ЧКРС показывает, что в Центральной Азии, куда входят территории Монголии и Тувы, болезнь возникает периодически, после эпизоотий наступают периоды относительного или кажущегося благополучия. В частности, в Монголии после крупных эпизоотий 1936–1938 гг. и 1948–1949 гг. лишь в 1974 году в Восточном и Сухе-Баторском аймаках наблюдали эпизоотию среди дзеренов (антилоп), мигрировавших из Китая — по-

тысяч животных. У переболевших отстрелянных антилоп обнаружены антитела к вирусу ЧКРС (вirus выделить не удалось). В 1976 году в Хубсугульском аймаке Монголии среди яков имело место массовое заболевание неизвестной этиологии, которое по клиническим, патологоанатомическим признакам и результатам серологических исследований было отождествлено с ЧКРС (материалы командировок в МНР сотрудников ВНИИВВиМ Г. Г. Юркова, А. Л. Семенихина, В. И. Никишина, 1976, 1990 гг.).

Все это указывает на то, что в Центральной Азии, на территории Монголии и Китая, могут существовать природные очаги ЧКРС, которые в определенные периоды проявляются эпизоотическими вспышками болезни среди чувствительных к ней популяций животных. Необходимы дальнейшие углубленные исследования по изучению характера природной очаговости ЧКРС.